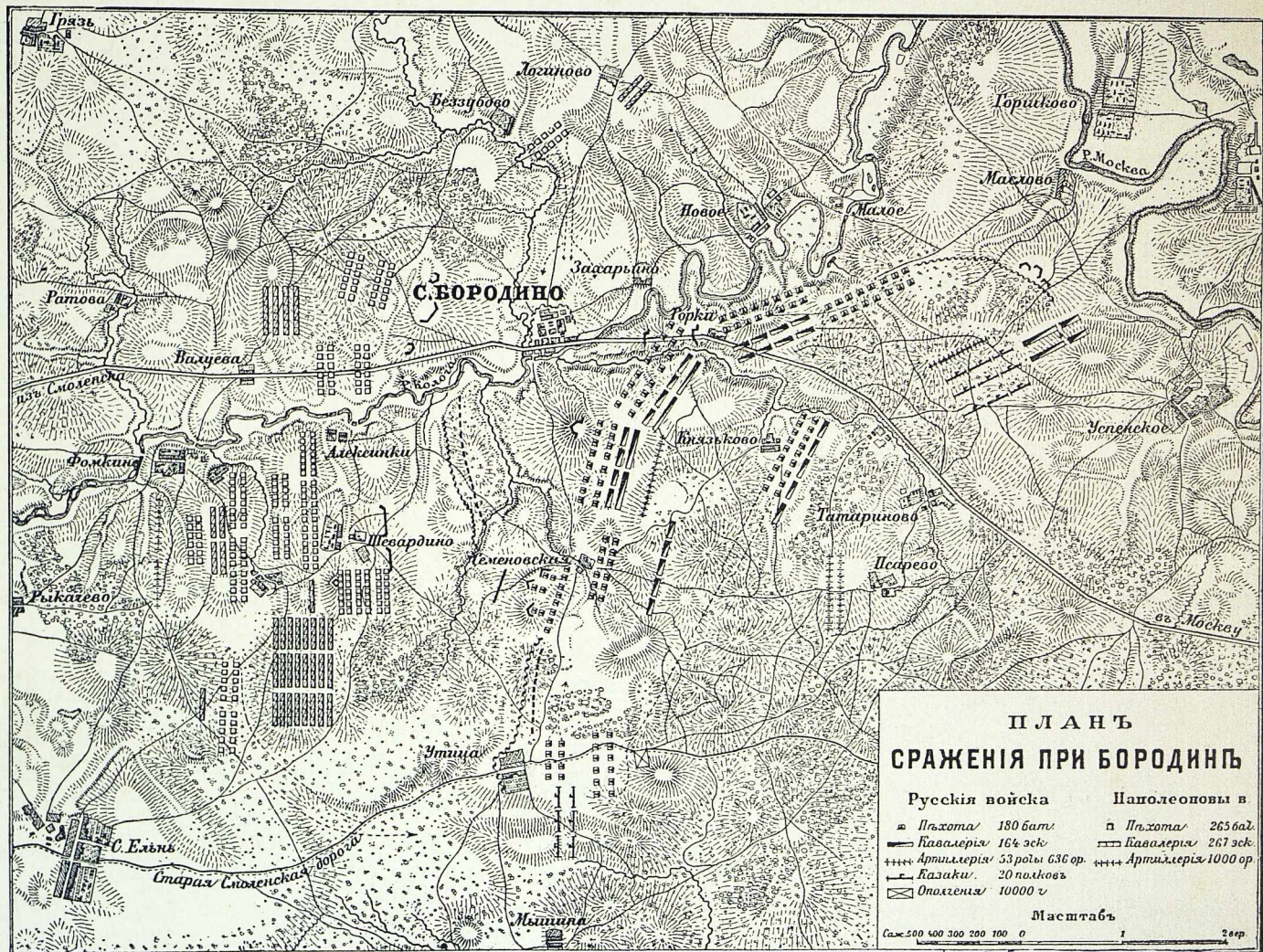

а генералу Милорадовичу, съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами, приказаль подвинуться влѣво. Наступила кровопролитная бойня: 700 орудій, собранныхъ передъ Семеновскими высотами на пространствѣ не болѣе одной квадратной версты, открыли непрерывную канонаду. Противопоставляя штыкъ штыку, вся линія нашихъ колоннъ, по приказу Баграціона, двинулась навстрѣчу французамъ и вступила съ ними въ отчаянный рукопашный бой. Подоспѣвшая съ обѣихъ сторонъ кавалерія довершила общую сумятицу, въ которой пѣшіе, конные и артиллеристы смѣшались въ одну толпу. Въ пылу этой бойни смертельно былъ раненъ Баграціонъ; многіе другіе генералы также, вслѣдствіе ранъ, должны были оставить ввѣренныя имъ части, и наши батальоны и полки, лишившись своихъ командировъ, стали отступать, а французы овладѣли флешами. Еще нѣсколько свѣжихъ войскъ со стороны Наполеона, и сраженіе могло бы имѣть гибельный для насъ конецъ. Наполеонъ, по убѣдительной просьбѣ короля Неаполитанскаго, готовъ былъ, говорятъ, ввести

въ дѣло свою молодую гвардію, но въ это самое время пришло донесеніе объ атакѣ Уварова на лѣвое крыло французовъ, и Наполеонъ отмѣнилъ свое приказаніе, полагая, что принужденъ будетъ подкрѣпить вице-короля Италіи.

Коновницынъ, принявшій начальство отъ Баграціона, до прибытія Дохтурова, надъ войсками лѣваго крыла, со свойственнымъ ему хладнокровіемъ, отвелъ ихъ за Семеновскій оврагъ и, поставя батареи на близъ лежащихъ высотахъ, удержался тамъ до самаго конца сраженія. Тщетно французы старались распространить далѣе свои успѣхи. Кавалерійскіе корпуса Латуръ-Мобура и Пансути бросились впередъ чрезъ Семеновскій оврагъ, а послѣдній изъ нихъ, чтобы обойти наше лѣвое крыло, хотѣлъ опрокинуть полки л.-гв. Измайловскій и Литовскій (теперь Московскій), поставленные на лѣвомъ флангѣ дивизіи Коновницына; но гвардейцы, построясь въ батальонное карре, храбро отбили три послѣдовавшихъ, одна за другою, атаки цѣлой кирасирской дивизіи Сентъ-Жермена, а генераль-майоръ Бороздинъ, съ тремя кирасирскими полками, нѣсколькими удачными атаками прогналъ французскую кавалерію за оврагъ.

Когда стихла тревога, которую внесла наша кавалерія на лѣвомъ крылѣ непріятеля, французы рѣшились употребить новыя силы противъ большого люнета, передъ центромъ нашей позиціи. Король Неаполитанскій приказаль Коленкуру, замѣнившему только-что убитаго Монбрена, перейти